

I. Введение

Имена иностранных правителей очень редко остаются в памяти после того, как школьный и университетский курсы истории пройдены и благополучно забыты. Однако все же есть редкие исключения, и один из зарубежных правителей, о которых в России помнят, – Отто Эдуард Леопольд фон Бисмарк-Шёнхаузен (больше известный как просто «Бисмарк»). Что, в общем-то, совсем не удивительно: личная судьба и политическая деятельность этого человека слишком тесно связана с Россией, игравшей особую роль в сложных дипломатических схемах великого прусака.

«Бисмарк и Россия» – тема гораздо более широкая, чем может показаться на первый взгляд: здесь и жизнь в Петербурге, и пристальное внимание российской прессы, и постоянное присутствие в прусской политике «баланса сил» загадочной восточной соседки, с которой, по убеждению немецкого канцлера, все же стоит дружить. Ведь с русскими воевать опасно: «На каждую вашу военную хитрость они ответят непредсказуемой глупостью»¹.

Бисмарк прожил в России всего три года, однако они стали настоящей школой дипломатии для будущего немецкого канцлера. И речь идет не о влиянии князя Горчакова, которого иногда называют учителем Бисмарка (на самом деле, отношение последнего к русскому коллеге было достаточно ироничным). Именно здесь у политика было время обдумать свои дальнейшие действия и вдали от развернувшейся во Франкфурте партийной борьбы распланировать передел Европы. Амбиций Бисмарку было не занимать, но пусть подчиненные посмеивались, видя его упражнения с картой, он в итоге вышел победителем, став первым канцлером объединенной Германской империи.

Что представлял собой человек, объединивший Германию? И как жилось будущему «железному канцлеру» в холодном Петербурге среди странных русских, которые научили Бисмарка понятию «ничего», показали, как опасно доверять врачам, и объяснили, куда в России пропадают пуды сала?

¹ <http://russian7.ru/2013/07/7-russkix-sledov-otto-fon-bismarka/>

II. Основная часть

Фальшь европейского концерта

После смерти Николая I на российский престол вступил его сын Александр, а пост министра иностранных дел принял тезка нового императора – светлейший князь Горчаков. Страна только что пережила Крымскую войну, окончившуюся для России унижительным Парижским миром, финансовая система империи была расстроена, черноморский флот утерян, а нация – деморализована тяжелым поражением. «Говорят, что Россия сердится. Нет, Россия не сердится, Россия сосредоточивается»², – характеризовал текущее положение страны руководитель внешнеполитического ведомства.

И все же мощь Российской империи заставляла европейские страны с осторожностью смотреть на восток: в таких условиях России нужны были новые победы, а значит, со временем состояние сосредоточенности должны перетечь в активные действия – попытку взять реванш.

Крымская война стала ударом не только для России: пошатнулись основы Священного союза, на котором держалась вся Венская система международных соглашений, оплаченная европейцами кровью Наполеоновских войн. Копившиеся с 1815 года противоречия искали выхода, но в условиях «европейского концерта» «интересы ведущих государств были так сбалансированы, что играть не в унисон было практически невозможно без риска нарваться на крупные неприятности»³. Следовательно, неприятности оставались лишь вопросом времени. И человек, готовый действовать «железом и кровью», неумолимо шел навстречу своей судьбе.

Железный бешеный прусак

Отто Эдуард Леопольд фон Бисмарк-Шёнхаузен появился на свет 1 апреля 1815 года, опередив Священный союз всего на полгода. Род Бисмарков – один из самых странных в Пруссии (генеалогическое древо к рождению Отто протянулось уже на семь веков)⁴, однако ничем выдающимся представители семейства не отличались: все они были юнкерами – «верными слугами маркграфов бранденбургских»⁵, традиционно уходившими на военную службу.

Сам Отто в молодости тоже тяготел к делу предков, однако его судьба сложилось по-другому. В этом Бисмарк «винил свою мать, вышедшую из чиновничьей, профессорской семьи; в качестве бюргерки она не разделяла военных склонностей молодого юнкера и предпочитала видеть своего сына преуспевающим на дипломатическом поприще»⁶.

² <http://www.aif.ru/society/opinion/1135353>

³ <http://www.senat.org/Germany/Portrait-2.html>

⁴ https://ru.wikisource.org/wiki/ЭСБЕ/Бисмарк,_Отто-Эдуард-Леопольд

⁵ Там же.

⁶ Бисмарк О. Мысли и воспоминания/Пер. с нем. Под ред. А.С.Ерусалимского. – М.: ОГИЗ. СОЦЭКГИЗ, 1940. – Т. I.

Пять лет молодой Бисмарк проучился в школе Пламана, затем продолжил свою учёбу в гимназии имени Фридриха Великого на Фридрихштрассе, а после, еще три года спустя, перевелся в гимназию «У Серого монастыря». Особого рвения в учебе Отто не проявлял, зато уже тогда получал нарекания за неподобающее поведение. С единственным высшим учебным заведением у молодого Бисмарка тоже не сложилось: правоведению он учился сначала в Геттингенском, а затем в Берлинском университетах.

По окончании вуза пришла пора устраиваться на службу, но сложный характер не дал этим планам осуществиться. «Моя гордость требует от меня повелевать, а не исполнять чужие приказания»⁷, – писал в своих мемуарах будущий железный канцлер. И непомерное честолюбие не позволило Бисмарку начинать карьеру с должности мелкого чиновника: несколько столкновений с начальством и осознание своего подчиненного положения заставило молодого человека бросить службу и заняться семейными поместьями.

Зато помещиком Бисмарк оказался весьма успешным и даже «продвинутым»: знакомство с химией Либиха и сельскохозяйственные новшества позволили ему увеличить доходы семьи. Однако вдали от города молодому человеку не во что было вкладывать буйную энергию, присущую представителям рода. По преданию, Бисмарки «отличались необычайно страстным и вместе настойчивым, воинственным и даже буйным нравом»⁸. Так, один из предков Отто «в припадке бешенства совершил убийство, должен был оставить свою родину, явился в Россию, поступил на службу, но вскоре оказался замешанным в политические интриги Курляндии, за что был сослан в Сибирь»⁹.

Отто тоже были присущи буйные выходки: в деревне его даже прозвали «сумасшедшим Бисмарком» и сложили поговорку: «Нет, еще мало, говорит Бисмарк»¹⁰. Кутежи, охота, дуэли, карты, верховая езда и бесконечные попойки составляли в те времена досуг будущего канцлера. Поместье Книпгоф, куда Отто переехал на постоянное жительство, было переименовано соседями в Кнейпгоф, что по-немецки значит «кабак».

Бешеная верховая езда несколько раз чуть не стоила Бисмарку жизни: он бился головой о дорожные камни, как-то раз сломал себе три ребра при падении с лошади, а однажды в глухом лесу пролежал три часа без сознания, прежде чем снова сесть на коня и вернуться домой. Врачам оставалось только удивляться, как сумасшедший ездок еще не свернул себе шею.

Однако жизнь помещика была лишь одним из этапов в непростой судьбе прусака: в мае 1847 года он принял участие в Соединенном ландтаге – как «запасной» депутат. Первое же выступление изменило всю дальнейшую жизнь Бисмарка. «Молодой депутат, сидевший на крайне правых скамьях ландтага, открыто порвал с весьма умеренной дворянской оппозицией, которая в адресе королю пыталась напомнить о необходимости

⁷ <http://wellsmi.ru/stati/bolshaya-lyubov-zheleznogo-kanclera-otto-i-ioganna-fon-bismark.html>

⁸ https://ru.wikisource.org/wiki/ЭСБЕ/Бисмарк,_Отто-Эдуард-Леопольд

⁹ Там же.

¹⁰ Бисмарк О. Мысли и воспоминания/Пер. с нем. Под ред. А.С.Ерусалимского. – М.: ОГИЗ. СОЦЭКГИЗ, 1940. –Т. I.

даровать некоторые, впрочем, весьма ограниченные, “права”»¹¹. Убежденный монархист, Бисмарк выступил с убедительной речью в защиту короля Фридриха-Вильгельма IV, что и открыло Отто дорогу к большому политическому будущему.

Дипломатией Бисмарк интересовался уже давно, а несколько лет службы и длительная поездка в Россию помогли на практике изучить все тонкости профессии. 23 сентября 1862 года, после возвращения Бисмарка из Парижа, король Вильгельм I назначил его министром-председателем правительства Пруссии¹². На место планов по перекройке карты Европы пришли активные действия: Бисмарк начал работу по объединению Германии с четкой уверенностью в том, что «не речами и решениями большинства, решаются важные вопросы современности, а железом и кровью»¹³.

Между многих огней

Положение Пруссии во второй половине XIX века было крайне непростым: шаткий мир и многочисленные противоречия между европейскими государствами таили для небольшой, но воинственной страны немало опасностей. В период Крымской войны Англия пыталась соблазнить Пруссию Прибалтикой и русской частью Польши в обмен на военную поддержку. Отказ бы повлек санкции – блокаду страны. В итоге Пруссии ничего не оставалось, как заключить антироссийское соглашение с Австрией, однако войне не суждено было состояться.

Казалось бы, Бисмарк должен обрадоваться такому положению дел: дипломат совсем не желал войны с Россией и не хотел, чтобы Англия загребала жар руками прусского народа. Но хитрый политик уже продумал план того, как 200-тысячная армия сконцентрируется в Силезии¹⁴ – на стыке границ Австрии и России, а потом рука об руку с последней повернется против шантажистов. Гениальная комбинация провалилась, и возвышение Пруссии среди немецких стран пришлось отложить.

Общество к пророссийским стремлениям Бисмарка относилось прохладно: немецкая Австрия представлялась прусакам более логичным союзником. Однако политик и здесь нашел выход, выдвинув «идею общности династических интересов обеих держав»¹⁵. В период польского восстания 1863 года Пруссия сделала самостоятельный ход, встав на сторону России. Война вновь не состоялась, однако Бисмарк добился своего: страна заявила о своей независимости, а соглашение между Россией и Францией политику удалось предотвратить.

Следующим шагом Бисмарка стала война с Данией, и здесь тоже не обошлось без России¹⁶: Австрии оставалось только присоединиться к кампании, чтобы все лавры не достались прусакам, Франция была занята мексиканскими делами, Англия же в силу

¹¹ Там же.

¹² https://ru.wikipedia.org/wiki/%C1%E8%F1%EC%E0%F0%EA,_%CE%F2%F2%EE_%F4%EE%ED#cite_ref-.D0.92.D0.B8.D0.BA.D0.B8.D1.82.D0.B5.D0.BA.D0.B0_.D0.AD.D0.A1.D0.91.D0.95_1-0

¹³ Хильгрюбер А. Выдающиеся политики: Отто фон Бисмарк, Меттерних. — Ростов-на-Дону: Феникс, 1998.

¹⁴ Бисмарк О. Мысли и воспоминания/Пер. с нем. Под ред. А.С.Ерусалимского. — М.: ОГИЗ. СОЦЭГГИЗ, 1940. — Т. I, с. 23.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же, с. 24-25.

географического положения практически ничего не могла поделать. Благодаря усилиям Бисмарка Петербург сохранил нейтралитет, и позиция России в датской войне 1864 г. в значительной степени решила успех Пруссии.

Следующим ходом в стратегии Бисмарка должна была стать война с Австрией, победа над которой утвердила бы главенствующую роль Пруссии среди немецких государств. Для успешного исхода от России снова требовался нейтралитет – сначала во франко-прусской войне. Русская дипломатия в это время была крайне заинтересована в шатком положении Франции: правительство искало пути для возвращения флота на Черном море. Время настало: «Горчаков передал европейским державам циркуляр о том, что Россия не может более считать себя лишенной прав на защиту своих черноморских границ», а Бисмарк в ответ на требование недоумевающих англичан объясниться предложил собрать европейскую конференцию. Впрочем, несмотря на заверения в непричастности, впоследствии канцлер не отрицал своей роли в этой истории и даже приписывал себе инициативу русского акта¹⁷.

Бисмарк старался максимально сбалансировать интересы европейских государств, разрушая связи одних и способствуя укреплению отношений других стран. Важнейшими целями политики немецкого канцлера были предотвращение воссоединения коалиции Кауница (союза России, Франции и Австрии) и налаживание связей с другими сильными государствами. Этим и объясняются постоянные заигрывания Бисмарка с итальянским и английским правительствами.

Однако взаимное доверие государств построить не так просто, поэтому направление немецкой политики Бисмарк определял следующим образом: «До той поры, пока мы не заложили более прочную основу наших отношений с Австрией, до той поры, пока в Англии не укоренилось понимание, что своего единственного, полноценного и надежного союзника на континенте она может обрести в Германии, — наши добрые отношения с Россией имеют для нас самую большую ценность»¹⁸.

Ключевое «пока» Бисмарк стремился максимально сократить, чтобы образовать новый союз трех государств (Германии, Англии и Австрии), который был бы направлен не только против Франции, но и против России. Противоречия стран на Ближнем Востоке и в Средней Азии способствовали планам канцлера, однако комбинации не суждено было воплотиться в жизнь, поэтому пока приходилось играть в одной команде с Россией – против Франции.

Для войны с западной соседкой, в которой росли ревашистские настроения, Германии нужен был нейтралитет Российской империи. Однако планы вновь оказались под угрозой: дипломатическая подготовка войны, которую канцлер вел преимущественно с помощью прессы, привела к тому, что сам Александр II вместе с министром Горчаковым приехали в Берлин для разъяснения ситуации. Коллеге это «миротворчество за счет

¹⁷ Бисмарк О. Мысли и воспоминания/Пер. с нем. Под ред. А.С.Ерусалимского. – М.: ОГИЗ. СОЦЭКГИЗ, 1940. –Т. I, с. 27.

¹⁸ Там же, с. 32.

Германии»¹⁹ канцлер простить не мог и долго представлял историю в дипломатических кругах как личную интригу русского политика.

Последние годы у власти Бисмарк посвятил созданию сложной системы союзов и соглашений, которая могла бы максимально обезопасить созданную канцлером молодую империю. Отсюда постоянные попытки посорить Россию и Францию – двух самых опасных союзников и противников. Однако английским покушениям на восток Европы канцлер помогать не собирался, понимая, что Англия стремится ослабить своих врагов чужими руками. «Предоставим Англии, а также, возможно, Австрии самим для себя таскать каштаны из огня. Незачем нам брать на себя заботы других держав, – у нас и своих достаточно», – замечает немецкий канцлер в одном из секретных документов²⁰.

В конце 80-х годов обострились экономические противоречия в отношениях России с Германией: для защиты национальных производителей Бисмарк вел борьбу с русскими на хлебных рынках европейских стран. Когда же в 1887 году Россия ввела протекционистские тарифы, канцлер закрыл «царскому правительству дальнейший доступ на германский денежный рынок»²¹. Попытка давления оказалась неудачной и лишь послужила сближению России и Франции, в которой русская аристократия нашла замену Германии, а также обернулась репрессиями немцев и немецкого капитала в России.

При Бисмарке в истории русско-немецких отношений были разные периоды, но канцлер все же стремился не ссориться с могучей соседкой, трезво оценивая масштабы необъятной страны, покорить которую – даже чисто технически – крайне сложно. Несмотря на множество противоречий и попытки найти союзников в лице Англии и Австрии, Бисмарк не хотел решать за свой счет чужие проблемы и всегда действовал с оглядкой на Россию.

И все же упрекнуть немецкого канцлера в излишней любви к русским сложно. Все, что Бисмарк делал, все его сложные схемы и решения были направлены исключительно на возвышения родной страны, а впоследствии – всей Германской империи, которую он практически самостоятельно создал. Воссоединения Германии железный прусак добился с помощью трех европейских войн: с Данией (1864 г.), Австрией (1866 г.) и Францией (1870—1871 гг.). Если бы для достижения этих целей Бисмарку потребовалась война с Россией и новые человеческие жертвы, канцлера бы такая цена не остановила: «в последние годы своей жизни он не без гордости отмечал, что на его совести лежат три войны и восемьдесят тысяч жизней, скрепивших своею кровью фундамент воссоединенной Германской империи»²².

Политик оставался по-настоящему честен лишь в отношении своей страны, ради которой был готов на любые жертвы. Как пишет автор вступительной статьи к переводу «Мыслей и воспоминаний» канцлера А.С. Ерусалимский, «все попытки со стороны иностранных держав подкупить Бисмарка оказались тщетными. Он бывал подвержен

¹⁹ Там же, с. 35.

²⁰ Бисмарк О. Мысли и воспоминания/Пер. с нем. Под ред. А.С.Ерусалимского. – М.: ОГИЗ. СОЦЭКГИЗ, 1940. –Т. I, с. 36.

²¹ Там же, с. 45.

²² http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/bism/01.php

(особенно в 70—80-х годах) влиянию некоторых германских финансовых групп, но всегда решал вопросы, исходя из государственных интересов... всегда был во власти чувства солдатского долга, нарушение которого рассматривал, как измену»²³.

При этом было совсем неважно, через кого придется переступить ради интересов Пруссии: «Я лично получу одинаковое удовлетворение, против кого бы ни двинулись наши войска – против французов ли, русских, англичан или австрийцев, лишь бы мне доказали, что этого требуют интересы здоровой и хорошо продуманной прусской политики. Мое отношение к иностранным правительствам определяется лишь пользой или вредом, какой может, по моему разумению, произойти отсюда для Пруссии»²⁴, – писал Бисмарк, и, вероятно, был абсолютно искренен.

Личное же отношение к России у прусака должно было быть скорее отрицательным, о чем свидетельствуют и мемуары Бисмарка. В 1854 году в одном из своих писем он замечал: «К этому повсеместно примешивается известное раздражение против России, которое я вполне понимаю и даже разделяю, но которому нельзя сейчас поддаваться, не повредив этим себе же». В то время Бисмарк только начинал свою политическую карьеру, однако приведенная фраза полностью соответствует той линии, которую канцлер проводил в течение всего своего правления.

Национальная гордость и желание во что бы то ни стало возвеличить родную Пруссию заставляли молодого Бисмарка очень остро ощущать слабость ее положения – и негодовать на бесцеремонное поведение более могущественных соседей: «Тон речей, раздававшихся в ноябре 1850 г. у русского посланника барона Мейендорфа, с которым я был в приятельских отношениях, и его соотечественников, носил вполне успокоительный, с русской точки зрения, характер и был проникнут лично доброжелательным, но для меня оскорбительным участием к будущему дружественной Пруссии. У меня создалось такое впечатление, что Австрию считают более сильной и надежной державой, а Россию — достаточно сильной, чтобы взять в свои руки решение спора между обеими сторонами».

И все же была у Бисмарка и другая Россия – не великое государство на восточной границе с Германской империей, а просто страна, в которой он некоторое время жил – с ее странным народом, непонятными обычаями и национальными привычками. «Русский дух» – в разных своих проявлениях – сопровождал канцлера до конца его дней.

Россия и Бисмарк

В России Бисмарк прожил три года – с 1859 по 1862. Для его назначения послом в Санкт-Петербург было несколько причин. С одной стороны, яростные антиавстрийские настроения, которые демонстрировал Бисмарк, могли повредить отношениям Пруссии с соседним немецким государством, с другой стороны, известное доброе расположение политика к России могло способствовать налаживанию связей с российским правительством, которые для Пруссии в это напряженное время были крайне полезны. Таким образом, «прусское правительство решало сразу две задачи. Во-первых, удаляло из

²³ Там же.

²⁴ <http://beiunsinhamburg.de/2010/отто-фон-бисмарк/>

Франкфурта-на-Майне убежденного противника Австрии и противника участия Пруссии в предстоящей Итальянской войне. Во-вторых, направляло в Россию человека, который еще в ходе Крымской войны выступал против возможных антирусских демаршей Пруссии и тем самым заслужил себе репутацию прорусски настроенного политика и дипломата»²⁵.

Насчет отношения самого Бисмарка к такому повороту в его судьбе мнения исследователей расходятся. Одни утверждают, что будущей канцлер воспринял назначение крайне негативно: во-первых, не хотел покидать Франкфурт во время, когда там разворачивалась политическая борьба, а во-вторых, боялся холодного климата далекой и неизвестной ему страны (потом, в своих мемуарах, Бисмарк неоднократно жаловался на климатические условия Петербурга). Другие исследователи утверждают, что отправка Бисмарка в Петербург была предпринята с согласия самого дипломата с целью подготовки благоприятной почвы для последующей реализации его планов возвышения Пруссии и объединения Германии²⁶. Однозначное суждение выдвинуть сложно: ориентироваться только на записи самого Бисмарка, создавшего «Мысли и воспоминания» уже после отставки, не стоит (политики часто приукрашивают свои апологетические труды), а более достоверных источников о личных впечатлениях дипломата просто нет.

В любом случае поездка оказалась для Бисмарка крайне полезной: «общение в петербургском обществе предоставило в руки прусского посланника огромное количество политических и личных связей, с успехом использованных им в последующей политической и дипломатической деятельности»²⁷. После петербургской командировки Бисмарк пользовался расположением как императора Александра II, так и многих представителей российской знати и воспринимался двором как семейный посланник (как известно, у российской правящей элиты были кровные связи с Германией).

Одной из самых популярных тем исследования для биографов Бисмарка стали его отношения с князем Горчаковым, которого даже называли учителем будущего канцлера. Однако дружеской эту связь назвать, конечно, нельзя: каждый из дипломатов прежде всего преследовал цели своего государства, а не ориентировался на какие-то личные пристрастия: «Бисмарк хотел добиться благожелательной позиции в отношении прусской политики и получать информацию от Горчакова; русский министр стремился предоставлять информацию, которая могла повлиять на позицию Пруссии в области внешней политики в более выгодном для России варианте и поддерживать с Гогенцоллернами хорошие дипломатические отношения, с целью заполнить дипломатический вакуум, в котором оказалась Россия после Крымской войны»²⁸.

²⁵ <http://cheloveknauka.com/politicheskaya-deyatelnost-o-bismarka-v-period-prebyvaniya-na-postu-poslannika-v-sankt-peterburge>

²⁶ <http://cheloveknauka.com/politicheskaya-deyatelnost-o-bismarka-v-period-prebyvaniya-na-postu-poslannika-v-sankt-peterburge>

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

Стоит заметить, что еще до личного знакомства Бисмарк отзывался о русском министре с известным скептицизмом и называл «учителя» «слишком тщеславным, впечатлительным и болтливый», а «Горчаков со своей стороны также открыто высмеивал прусского коллегу и его проекты»²⁹. Вскоре отношения Бисмарка с Горчаковым окончательно испортились или лишь сохраняли внешнее приличие.

Образ Бисмарка остался не только в памяти русского двора, но и на страницах российских газет. «Русский вестник» признавал «неотъемлемой чертой характера германского канцлера поразительную целеустремленность, позволявшую ему добиваться решения поставленных задач»³⁰. «Исторический вестник» называл Бисмарка «величайшим после Наполеона применителем в XIX веке теории "силы, господствующей над правом"».

Удивительно, как много внимания уделялось в прессе личности самого Бисмарка, и как неоднозначны были оценки: «с одной стороны, он воспринимался как вечный троечник, не интересовавшийся предметами, которые преподавались по его специальности в университетах Геттингена и Берлина, довольно редко бывавший на занятиях и не способный к усидчивости; с другой стороны, журналистов поражали широкие и глубокие познания Отто фон Бисмарка в языках, истории и дипломатии, а также его практические аграрные преобразования, которые не могли быть успешными без хорошей теоретической подготовки»³¹. Газеты писали о неспособности Бисмарка к сочувствию, невероятной гордыне, заносчивости и самолюбию, отмечая, что при все при этом канцлер «готов был поступиться личными интересами ради укрепления своего любимого детища – Германской империи»³².

Не менее интересно, чем заключения газет, и воспоминания о Бисмарке обычных людей, лично знакомых с канцлером по его петербургской командировке. Остались записи учителя В. Алексеева, который помогал будущему канцлеру в освоении русского языка. Алексеев так описывает своего ученика: «Несмотря на сравнительно еще не старые годы (ему было тогда не более 45 лет), на голове его уже была значительная лысина. Передо мной стоял высокого роста, широкоплечий господин с густыми усами и такими же бровями. Над усами, на верхней губе заметен был шрам от довольно глубокой раны, полученной им, как я слышал, во время одной дуэли в его молодости»³³. Учителя удивляла «несколько нелепая одежда германского политика, выходившего в гостиную в старом, потрепанном халате, с ночным колпаком на голове и курившего при этом дорогие сигары»³⁴. Однако в целом русский учитель считал Бисмарка человеком открытым и искренним, а также достаточно добродушным.

Русские истории

²⁹ Бисмарк О. Мысли и воспоминания/Пер. с нем. Под ред. А.С.Ерусалимского. – М.: ОГИЗ. СОЦЭКГИЗ, 1940. –Т. I.

³⁰ Ипатов А.М. Личность и политика Отто фон Бисмарка в оценках консервативной печати российской империи // Вестн. Перм. ун-та. Сер. История. 2013. №1 (21). С.151-159.

³¹ Там же.

³² Там же.

³³ Алексеев В. Воспоминания бывшего учителя русского языка князя Бисмарка // Исторический вестник. 1894. № 11.

³⁴ Там же.

С уроками В. Алексеева связана и одна из широко известных историй о «железном канцлере». Русский язык Бисмарк изучал в течение всех трех лет жизни в России, однако немногие знали об этих уроках. Чем прусский посол активно пользовался, прислушиваясь к чужим разговорам, когда собеседники считали, что он ничего не понимает. Но однажды Бисмарк все-таки выдал себя: обсуждая что-то с Горчаковым в присутствии прусака, Александр II заметил его внимательный взгляд и неожиданно спросил, понимает ли его иностранный посол. Бисмарку ничего не оставалось, как сознаться в своих знаниях. Канцлер также поведал императору, что фонетика ему пока удастся с большим трудом, и воспроизвел русскую скороговорку «от топота копит пыль по полю летит», рассмеявшись от собственной неспособности справиться со звуком «ы».

Однако трудности у Бисмарка были не только с произношением, но и с пониманием многозначных русских слов, особенно такой национальной абстракции, как «ничего». Прояснил ситуацию следующий случай: однажды посол нанял ямщика, однако засомневался, что тот сможет достаточно быстро довезти его в нужное место. «Ничего!» - ответил русский мужик и так погнал сани, что Бисмарк снова забеспокоился – уже о том, не свернут ли ему шею. «Ничего!» – ответил ямщик и на это, после чего их транспорт предсказуемо опрокинулся, отправив иностранца носом в снег. Будущий канцлер от злости замахнулся стальной тростью на незадачливого водителя, а провинившийся русский собрал пригоршню снега, чтобы обтереть им разбитое в кровь лицо негодующего прусака, все так же приговаривая: «Ничего-о!»». После этого случая Бисмарк заказал из упомянутой трости кольцо с многозначительной надписью латиницей – все тем же русским «Ничего!». И если царь Соломон успокаивался напоминанием о том, что все проходит, то немецкий канцлер приводил в порядок нервы, говоря себе по-русски: «Ничего!». Усвоив эту русскую национальную мудрость, Бисмарк так отвечал всем, кто упрекал его в излишне мягком отношении к России: «В Германии только я один говорю «ничего!», а в России – весь народ»³⁵.

Возможно, к этой истории относится и другое высказывание немецкого канцлера, которое прозвучало в разговоре с упоминавшимся уже Алексеевым. На вопрос о том, что он думает о России, Бисмарк ответил: «Россия будет иметь великое будущее, а народ ее велик сам по себе. Вы, русские, очень медленно запрягаете, но зато удивительно быстро ездите!»³⁶.

Однако это не все удивительные проявления загадочной русской души, с которыми Бисмарку пришлось столкнуться. Не зря прусак обрел репутацию знатока России не только в сфере политики и дипломатии, но и культуры, особенностей характера, привычек и поведения русских.

Например, Бисмарк оказался посвящен в историю, характеризующую степень доверия русских государей собственному народу (случай описан в мемуарах канцлера): «Как он <Николай> понимал свои отношения с собственными подданными, явствует из одного факта, о котором рассказал мне сам Фридрих-Вильгельм IV. Император Николай попросил его прислать двух унтер-офицеров прусской гвардии для прописанного врачами

³⁵ <http://russian7.ru/2013/07/7-russkix-sledov-otto-fon-bismarka/>

³⁶ <http://militera.lib.ru/prose/russian/pikul13/06.html>

массажа спины, во время которого пациенту надлежало лежать на животе. При этом он сказал: «С моими русскими я всегда справлюсь, лишь бы я мог смотреть им в лицо, но со спины, где глаз нет, я предпочел бы все же не подпускать их». Унтер-офицеры были предоставлены без огласки этого факта, использованы по назначению и щедро вознаграждены. Это показывает, что, несмотря на религиозную преданность русского народа своему царю, император Николай не был уверен в своей безопасности с глазу на глаз даже с простолудином из числа своих подданных»³⁷.

Знал Бисмарк и о русской традиции воспринимать казенные средства как бесплатный источник благ. В «Мыслях и воспоминаниях» канцлер описывает традиции русского гостеприимства, когда он, приходя в гости к министру Горчакову, всегда находил в отведенном ему дворцовом помещении сервированный стол: «завтрак из нескольких блюд, с тремя-четырьмя сортами превосходного вина». По догадкам Бисмарка, «в дворцовом хозяйстве много крали, но гости императора от этого не страдали; напротив, их порции были рассчитаны на обильные остатки в пользу слуг»³⁸. Позже канцлер попал на прием к вдовствующей императрице Шарлотте, где для гостей, сопровождавших канцлера, заказывалось два обеда, а для него самого – три. Тем временем в его квартире тоже продолжали готовить завтраки и обеды. Бисмарк так описывает сверхгостеприимные принципы двора: «Мой прибор, со всем к нему причитающимся, подавался и убирался, во-первых, в отведенной мне квартире, а во-вторых, к столу императрицы вместе с приборами моих спутников; но и там я не притрагивался к нему, так как мне приходилось кушать без моих спутников у постели больной императрицы в узком кругу»³⁹.

В мемуарах описан еще один подобный случай нецелевого расходования средств, касающийся на этот раз прусских офицеров. Когда их «откровенно спросили русские добрые приятели — действительно ли они поглощают столько вина и прочего, сколько на них требуют; если так, то остается позавидовать их способностям и озаботиться их дальнейшим удовлетворением. Оказалось, что люди, к которым был обращен откровенный вопрос, отличались умеренностью; с их согласия обыскали занимаемые ими апартаменты и обнаружили в стеновых шкафах, о которых они не знали, большие запасы ценных вин и разных деликатесов»⁴⁰.

Еще более занимательна история о принце Прусском и запасах сала, которое каждый раз по его приезде якобы поглощалось в непомерных количествах. Некоторое время спустя «выяснилось, что при первом своем посещении принц после прогулки верхом пожелал съесть к ужину ломтик сала. Истребованный лот сала превратился при последующих посещениях в пуды. Недоразумение разъяснилось в личной беседе высочайших особ и вызвало взрыв веселья, послуживший на пользу замешанным в этом деле грешникам»⁴¹.

³⁷ Бисмарк О. Мысли и воспоминания/Пер. с нем. Под ред. А.С.Ерусалимского. – М.: ОГИЗ. СОЦЭКГИЗ, 1940. –Т. I.

³⁸ Там же, с.163.

³⁹ Там же, с. 164

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же.

Однако абсурдные – смешные и одновременно грустные – случаи знакомства с подобными проявлениями русского национального характера были связаны не только с поставками продуктов питания. Впервые приехав в Петербург в 1859 году, Бисмарк попал на прогулку по Летнему саду вместе со всеми придворными. Посреди одной из лужаек император Александр заметил часового, который смог объяснить свой караул лишь кратким «так приказано». Такой же ответ принес с гауптвахты посланный для выяснения обстоятельств адъютант. Источник приказа установить не удалось, а тема получила при дворе широкое обсуждение. В итоге один из старых лакеев вспомнил, «что его отец, проходя с ним как-то по Летнему саду мимо караульного, сказал: «А часовой все стоит и караулит цветок. Императрица Екатерина увидела как-то на этом месте гораздо раньше, чем обычно, первый подснежник и приказала следить, что-бы его не сорвали». Исполняя приказ, тут поставили часового, и с тех пор он стоит из года в год⁴²». Комментируя эту историю, Бисмарк не только порицает подобное отношение к подчиненным, но и пишет о «примитивной мощи, устойчивости и постоянстве, на которых зиждется сила того, что составляет сущность России в противовес остальной Европе»⁴³. Правда, затем вспоминает историю часовых, которых не сняли с поста во время одного из петербургских наводнений. Тогда люди утонули, исполняя никому не нужный приказ.

Самым печальным знакомством с особенностями российского государства стал опыт приобщения Бисмарка к медицинской практике русских врачей. Отсутствие шубы, учения рекрутов и петербургская погода наградили будущего канцлера суставным ревматизмом, от которого дипломат почти оправился лишь перед поездкой в Берлин за женой. Однако уже перед самым отправлением один врач, рекомендованный Бисмарку герцогиней Баденской, предложил применить перед дорогой одно «невинное» средство, которое должно было предупредить возможные боли: «приложить на подколенную ямку пластырь, который не будет причинять никакого беспокойства, полежит несколько дней и сам отвалится, оставив только незначительную красноту». Итогом стало повреждение вены, буквально прожженной химическим соединением, которым врач-экспериментатор хотел всего лишь не допустить возможных болей.

Канцлер страдал много лет, врачи даже предлагали ампутировать ногу, однако курс лечения ваннами в Наугейме вернул прусака к жизни. Вскоре Бисмарк вернулся обратно в Германию, хотя память о русском враче не покидала его еще много лет.

Зато свою «русскую любовь» прусак, по-видимому, забыл без особого труда. Однажды на курорте Биаррица, купаясь в компании 22-летней Екатерины Трубецкой-Орловой, дипломат чуть не утонул. Влюбленных спас смотритель маяка, однако случай оставил у Бисмарка слишком тяжелое впечатление (девушка, кстати, была замужем, а политика в Берлине ждала жена). На этом моменте роман с русской красавицей и оборвался.

⁴² Там же, с. 165

⁴³ Бисмарк О. Мысли и воспоминания/Пер. с нем. Под ред. А.С.Ерусалимского. – М.: ОГИЗ. СОЦЭКГИЗ, 1940. –Т. I, с.171.

III. Заключение

Как это ни удивительно, у немецкого канцлера и России немало общих историй. Конечно, многое их друг в друге не устраивало – от политики до общественных отношений: «Я нигде не испытывал потребности носить ордена, кроме как в Петербурге и Париже; в этих столицах просто необходимо показываться на улице не иначе, как с ленточкой в петлице, если хочешь, чтобы полиция и публика обращались с тобой вежливо», – замечал Бисмарк в «Мыслях и воспоминаниях».

Однако, несмотря на безответственность, безрассудство и некоторую вороватость русских, о которой Бисмарк узнал в период своего пребывания в России, впечатление о самой стране и людях у канцлера осталось весьма приятное: «Если бы не дороговизна дров и не безумные чаевые лакеям, я желал бы оставаться в России послом короля до последних дней жизни», – писал он в одном из писем жене в Берлин после своей поездки в Москву.

На командировке в Петербург личное знакомство Бисмарка с Россией не закончилось: известно, что в июне 1896 года бывший канцлер участвовал в коронации российского царя Николая II. Через два года после этого бывший канцлер умер – сказалась смерть жены и постоянные переживания о судьбе империи. Может, и к лучшему, ведь уже очень скоро должна была произойти «величайшая глупость», о которой прусак предостерегал современников: мировая война, в которой Россия и Германия оказались по разные стороны баррикад.

IV. Библиографический список

1. Алексеев В. Воспоминания бывшего учителя русского языка князя Бисмарка // Исторический вестник. 1894. № 11.
2. Бисмарк О. Мысли и воспоминания/Пер. с нем. Под ред. А.С.Ерусалимского. – М.: ОГИЗ. СОЦЭКГИЗ, 1940. –Т. I.
3. Ипатов А.М. Личность и политика Отто фон Бисмарка в оценках консервативной печати российской империи // Вестн. Перм. ун-та. Сер. История. 2013. №1 (21). С.151-159.
4. Хилльгрубер А. Выдающиеся политики: Отто фон Бисмарк, Меттерних. — Ростов-на-Дону: Феникс, 1998.
5. <http://www.aif.ru/society/opinion/1135353>
6. <http://www.senat.org/Germany/Portrait-2.html>
7. https://ru.wikisource.org/wiki/ЭСБЕ/Бисмарк,_Отто-Эдуард-Леопольд
8. <http://russian7.ru/2013/07/7-russkix-sledov-otto-fon-bismarka/>
9. <http://wellsmi.ru/stati/bolshaya-lyubov-zheleznogo-kanclera-otto-i-ioganna-fon-bismark.html>
10. <http://beiunshamburg.de/2010/отто-фон-бисмарк/>
11. <http://cheloveknauka.com/politicheskaya-deyatelnost-o-bismarka-v-period-prebyvaniya-na-postu-poslannika-v-sankt-peterburge>
12. <http://militera.lib.ru/prose/russian/pikul13/06.html>